

Верхотуров Д.Н.

Тень Атамбаева над Киргизией

12+

Дмитрий Верхотуров

Тень Атамбаева над Киргизией

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Верхотуров Д. Н.

Тень Атамбаева над Киргизией / Д. Н. Верхотуров — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Правление бывшего президента Киргизии Алмазбека Атамбаева оставило после себя весьма тяжелое наследство. Республике стали угрожать "темные годы" - острая нехватка электроэнергии, ведущая к экономической деградации и бедности.

Содержание

Предисловие	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	8
Глава вторая	12
Как Атамбаев не построил новые ГЭС	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Предисловие

Тема этой книги – политическое наследие теперь уже бывшего президента Киргизии Алмазбека Атамбаева. Повод поговорить об атамбаевском наследии появился 26 января 2018 года, когда на Бишкекской ТЭЦ – главном поставщике электроэнергии и тепла, произошла авария, которая привела к отключению части агрегатов и резкому снижению температуры воды в отопительной сети. В то время стояли сильные морозы, 27 января мороз достигал -26 градусов, что по киргизским меркам очень холодно, и горожане, фактически лишившиеся отопления, стали замерзать. Аварию устраняли долго, и только во второй половине дня 30 января 2017 года батареи в квартирах стали нагреваться.

Бишкекская ТЭЦ совсем незадолго до этой аварии прошла реконструкцию с установкой новых котлов и агрегатов, которая была выполнена китайской компанией ТВЕА. Реконструкция важнейшей теплоэлектроцентрали считалась одним из самых крупных успехов Атамбаева во время его президентского правления. И тут вдруг такое.

Завершение правления Атамбаева было обставлено с помпой, в прессе на все лады обсуждались его успехи и достижения. Вероятно, эта кампания славословия шла бы еще долго, если бы не авария, фактически ее перечеркнувшая. Она же и поставила вопрос о том, так ли уж правление Атамбаева было хорошим и замечательным, как о нем говорили? Действительно, как же так он руководил, что произошла такая крупная технологическая авария, подобных которой ранее в Киргизии не случалось. Раз этот вопрос возник, то имеет смысл повнимательнее рассмотреть, что и как делал Атамбаев, будучи президентом Киргизии.

Здесь нужно отметить, что Атамбаев вступил в свое президентство при весьма благоприятных для себя условиях. На него возлагались серьезные надежды на улучшение жизни в республике, и на политическую стабильность, поскольку Атамбаев получил власть мирным путем, на президентских выборах, состоявшихся после истечения мандата Временного президента КР Розы Отунбаевой. Казалось, и довольно многим, что порочный круг «тюльпанных революций» и бесконечных митингов, сотрясавших Киргизию, разорван. И впоследствии довольно спокойная политическая обстановка в республике работала на имидж Атамбаева, во всяком случае Киргизия перестала быть дежурным пугалом, каким она была в 2000-е годы.

Так что Атамбаев имел возможность вести такую политику, какую хотел, и по этой причине все то, чего он добился, есть результат не вынужденных действий, продиктованных сложными обстоятельствами или сопротивлением могущественных противников, а результат его собственных усилий и его собственных решений. Решения эти были продиктованы, в значительной степени, чертами его личности и его личными интересами.

Анализ его деятельности на посту президента, проведенный с максимальной опорой на объективные и достоверные факты (по крайней мере, подтвержденные публикациями в открытых источниках), показал нечто прямо противоположное тому, что говорилось в киргизской прессе об итогах его правления. Результат его правления в целом оказался негативным.

Во-первых, в важнейшей для Киргизии электроэнергетической отрасли – истинного фундамента экономического процветания страны, поскольку без электричества невозможно ни производство, ни бытовое потребление – Атамбаев в корне подорвал возможности для модернизации сильно изношенной киргизской энергосистемы. Он должен был обеспечить строительство новых гидроэлектростанций и капитальный ремонт старых, но не сделал ни того, ни другого. По прогнозам Электроэнергетического совета СНГ, на 2016-2020 годы ожидалось, что киргизские энергетические мощности резко возрастут и будет введено в строй 2521 МВт, и на

следующие 2021-2030 годы прогнозировался ввод еще 2355 МВт мощностей¹. Но фактически прирост мощностей произошел только за счет ввода в строй новых, китайских, генераторов на Бишкекской ТЭЦ – на 300 МВт, то есть на 12% от прогноза. Это уже сам по себе оглушительный провал. Но более того, Атамбаев рассорился с иностранными инвесторами, желавшими вложить деньги в киргизскую гидроэнергетику, полностью сорвал уже было начавшееся строительство новых электростанций, и теперь Киргизия не имеет ни одного действующего проекта по строительству новых ГЭС. При этом Киргизия стал импортером электроэнергии, поскольку старые мощности уже не в состоянии обеспечивать потребности республики.

Из этого вытекает, что Киргизия не только утрачивает позиции крупного экспортера электроэнергии (а это, собственно, было главным моментом, привлекающим внимание к республике со стороны других стран, и России в частности), но и встает перед угрозой впасть в «темные года», когда старые и изношенные агрегаты встанут, а заменить их будет нечем. Авария на Бишкекской ТЭЦ явно была лишь первым провозвестником грядущих энергетических проблем, и, очевидно, жителям республики еще придется, благодаря Атамбаеву, отапливаться «буржуйками», сидеть при коптилке или гонять переносной генератор, выплачивая значительную часть своих заработков за топливо к нему. Или же придется слезно просить соседей, в том числе и Узбекистан, от которого Атамбаев все стремился получить независимость, помочь в трудные и тяжелые годы.

Во-вторых, хотя Атамбаев еще в начале своего правления клятвенно пообещал бороться с коррупцией, тем не менее, общее положение не только не улучшилось, но и дело вообще дошло до того, что Казахстан в конце 2017 года открыто обвинил Киргизию в организации масштабного контрабандного реэкспорта товаров из Китая, который нанес ощутимый ущерб другим странам ЕАЭС, в который Киргизию приняли с 2015 года. Не то, чтобы это было новостью, подобный реэкспорт китайских товаров был и до Атамбаева, но такого открытого обвинения ранее не выдвигалось. Атамбаев попытался воспользоваться выгодами Евразийского экономического союза, не выполнив одно из главных условий вступления – усиления таможенного контроля и повышения импортных пошлин в торговле с третьими странами.

Вообще, анализ его действий в нескольких конфликтных ситуациях, случившихся за годы его правления, показал, что Атамбаев в этих случаях по сути дела становился на сторону киргизских контрабандистов и коррупционеров, обеспечивая им благоприятные условия. Когда же это не удавалось, он, без долгих раздумий, разрывал ранее достигнутые соглашения и крушил результаты долгой совместной работы. Об этом будет сказано в соответствующих главах. Все это настолько удивительно, что можно было бы считать это выдумкой, если бы это не подтверждалось опубликованными фактами и логикой. Конечно, нам известно далеко не все о киргизской коррупции, давно ставшей целой системой, имеющей в том числе и политические цели существования. Но и того, что стало известно, вполне достаточно, чтобы считать, что Атамбаев был частью этой коррупционной системы, и был, пожалуй, главным выразителем ее интересов, как внутри Киргизии, так и за ее пределами. Причем он стал таким выразителем коррупционных интересов, похоже, вполне сознательно.

Это обстоятельство резко усложняет положение Киргизии. Республике, чтобы вернуть хотя бы свои прежние экономические позиции, и тем более, чтобы подняться, требуются большие инвестиции. У Киргизии, отягощенной огромным для нее внешним долгом, сильно увеличившимся за годы правления Атамбаева, таких денег нет. Наверное, если бы все киргизские коррупционеры и контрабандисты потратили все свои доходы, до тыйина, на необходимые инвестиции, смогли бы вытянуть республику, но такой щедрости от них ожидать не приходится. А вот после правления Атамбаева, рассорившегося почти со всеми странами-партнерами и потенциальными инвесторами, взять новые кредиты и привлечь новые инвестиции

---

¹ Исполнительный комитет Электроэнергетического совета СНГ – <http://energo-cis.ru/wyswyg/file/Kyrgyziya.pdf>

будет очень и очень трудно. Даже Китай, ранее щедро дававший Киргизии в долг на разные проекты, резко сократил свою активность, и в последние два года правления Атамбаева новых китайских проектов в Киргизии не началось. По этой причине Киргизия неизбежно в ближайшие годы свалится в штопор затяжного экономического кризиса, и ждать помощи будет, в сущности, не от кого. Атамбаев между интересами коррупционеров и интересами республики сделал выбор, и Киргизии за это предстоит поплатиться сполна.

Так что политическое наследие Атамбаева оказалось, при более внимательном рассмотрении, далеко не таким замечательным, как об этом говорилось в конце 2017 года.

Цель этой книги состоит в том, чтобы помочь киргизам лучше осознать всю серьезность сложившегося положения, и весь масштаб угроз, вставших перед Киргизией, небывало серьезных, чем когда-либо прежде. Дело даже не в том, чтобы критиковать или там осуждать Атамбаева. Как раз в его отношении никаких сомнений нет: его ожидают позор и проклятья, как только результаты его политики, его действий и решений станут самоочевидными. киргизский народ был до Атамбаева, несомненно, будет и после него. Вот как раз народу, чтобы не познать всю горечь и беды экономической катастрофы, требуется сейчас ясное понимание сущности сложившегося положения.

Автор

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Электроэнергетика Киргизии: шаги к пропасти

Глава первая

«Стратегическая ЛЭП»: китайский кредит и китайская компания

Начнем мы с электроэнергетики. И не по своему произволу, а в силу того обстоятельства, что именно электроэнергетика занимала первое и главное место в списке достижений Алмазбека Атамбаева, когда в ноябре и декабре 2017 года подводили итоги его правления. Конкретно, самым большим достижением Атамбаева за все время его правления называли строительство ЛЭП «Датка – Кемин», избавившей Киргизию от необходимости пользоваться узбекскими сетями при передаче электроэнергии с юга на север республики.

Чтобы не быть голословными, приведем некоторые высказывания, опубликованные в прессе. Вот политолог Марс Сариев: «В принципе, при Атамбаеве была политическая стабильность, были очень большие проекты, например, проект для достижения независимости в сфере энергетики от Узбекистана – ЛЭП «Датка-Кемин»². Из редакторской статьи сайта Knews.kg: «Со вступлением в должность Алмазбека Атамбаева вопрос начал решаться. Редкие отключения наблюдались в 2011-2012 годах, однако они были вызваны, скорее, техническими затруднениями. Вскоре об этом понятии народ просто позабыл во многом благодаря запуску строительства линии электропередач «Датка-Кемин» длиной 405 километров. Проект позволил Киргизии обрести энергетическую независимость и замкнуть на себе процесс передачи электроэнергии по территории республики»³. Этот ресурс также отметил «приятно удивительные» сроки строительства этой ЛЭП с начала 2012 года по осень 2015 года. Известный экономист Капарбек Чалбаев также отметил строительство ЛЭП как существенный факт: «Мы получили энергетическую безопасность, построив стратегически важную линию ЛЭП-500 «Датка-Кемин»⁴. Чалбаев подчеркнул, что он далек от приукрашивания деятельности Атамбаева.

При желании можно найти еще много подобных высказываний, благо эпопея строительства линии электропередач довольно активно освещалась в прессе, преимущественно в восторженных тонах. Казалось бы, вопрос ясен – строительство ЛЭП «Датка – Кемин» действительно было важным достижением Атамбаева на его президентском посту. Во всяком случае, такое представление можно составить, если читать киргизскую прессу.

Однако если мы начнем рассматривать строительство этой ЛЭП в деталях, то довольно быстро окажется, что назвать это строительство достижением Атамбаева – это чрезмерно большое преувеличение.

Момент первый. В полной мере строительство ЛЭП, да еще в сложных горных условиях, можно было бы назвать достижением Киргизии, и, как следствие, достижением Атамбаева, как главы республики, только в том случае, если бы эта ЛЭП строилась бы на киргизские средства и киргизской компанией. Только это не так. Генеральный директор ОАО «Национальная электрическая сеть Кыргызстана» Медетбек Айткулов в своем интервью агентству «Спутник-Кыр-

---

² Итоги правления: Алмазбек Атамбаев. // «Взгляд», 1 декабря 2017 года – <http://ru.vzglyadiv.kg/history/12585-itogi-pravleniya-almazbek-atambaev.html>

³ Атамбаеву – 61: Каковы главные достижения президента КР за годы правления. // Knews.kg, 17 сентября 2017 – <http://knews.kg/2017/09/atambaevu-61-kakovy-glavnye-dostizheniya-prezidenta-kr-za-gody-pravleniya/>

⁴ Чалбаев К. Эпоха четвертого президента. Какое наследие оставляет Алмазбек Атамбаев своему преемнику? // «Слово Кыргызстана», 25 августа 2017 года – <http://slovo.kg/?p=86265>

гызстан», довольно откровенно поведал, что средства на строительство ЛЭП оказались китайские. 389 млн. долларов предоставил в качестве кредита Экспортно-импортный банк Китая. Условия кредита таковы: срок кредита 20 лет, из них 9 лет отсрочки, под 2% годовых⁵.

Сумма кредита, если пересчитать ее в сомы по курсу начала 2012 года (46,4 сом за доллар) составляет 18,05 млрд. сомов. Много это или мало? Ну это немногим меньше, чем дефицит госбюджета в 2012 году – 20,2 млрд. сомов⁶. Кстати, Минфин КР ожидал меньшего дефицита, в размере 18 млрд. сомов, но его ожидания не сбылись. Или эта сумма эквивалентна 20% доходов госбюджета за тот же 2012 год (86,7 млрд. сомов). Или 6,6% ВВП Киргизии за 2012 год (273 млрд. сомов). В общем, это большая сумма, едва ли бывшая посылкой для довольно серьезно расстроенных финансов республики. Самостоятельно такую стройку Киргизия потянуть не могла. Но и с китайским кредитом выходило не так, чтобы очень посылкой, несмотря на все заверения Айткулова, что риски были просчитаны. 2% от этой суммы – это 361 млн. сомов в год. За 20 лет кредита процентов наберит 7,6 млрд. сомов, и общая сумма кредита к возврату составит 25,2 млрд. сомов. Эту сумму по условиям кредитного соглашения надо выплатить за 11 лет, то есть по 2,2 млрд. сомов в год.

Соглашение о строительстве ЛЭП Атамбаев подписал в июне 2012 года во время визита в Китай. Стало быть, льготный период заканчивается в июне или июле 2021 года, в зависимости от конкретной даты подписания кредитного соглашения. «Заключенное на прошлой неделе во время визита Алмазбека Атамбаева в Пекин соглашение о строительстве ЛЭП «Датка-Кемин» мощностью 500 киловольт было подписано на максимально льготных для Киргизии условиях», – прокомментировал тогда источник в правительстве Киргизии⁷. Ну да, по процентной ставке кредит не выглядит тяжелым, однако, сумма его очень даже ощутимая для киргизского бюджета, и необходимость возвращать этот долг (без учета всех остальных кредитов, набранных Атамбаевым) увеличит финансовые проблемы киргизского правительства.

Теперь же самое интересное – будущего киргизского правительства! Атамбаев в 2012 году сделал ход, поражающий своей простотой и откровенным цинизмом. Он, добившись долгого льготного периода, попросту переложил основную часть выплаты долга на будущего президента Киргизии и будущее правительство республики, которое будет править в 2021-2032 годах. То есть, строительство ЛЭП «Датка – Кемин» это чуть ли не самое главное достижение Атамбаева, а вот заплатить за это должен будет кто-то другой, кто возьмет в свои руки государственное управление.

К слову сказать, Атамбаев принял госбюджет с дефицитом, и оставил его тоже с дефицитом. По итогам 2017 года дефицит составил 17,4 млрд. сомов⁸. За шесть лет его правления финансовое состояние республики не улучшилось, и по-прежнему госбюджет Киргизии тратит больше, чем получает. Далеко не факт, что финансы республики поправятся при новом президенте Сооронбае Жээнбекове. Так что, вероятнее всего, трудности платежа китайского кредита за достижение Атамбаева поджидают уже действующего президента в последние два года его правления (если, конечно, до тех пор в Киргизии ничего не случится экстраординарного), а следующему президенту, который придет в 2023 году к власти, придется уже всерьез столкнуться с кредитными проблемами при дефицитном бюджете. Итак, строительство ЛЭП «Датка – Кемин» был, по существу, банкетом за чужой счет.

⁵ Достроили ЛЭП "Датка – Кемин". Что изменится? // Sputnik-Кыргызстан, 27 августа 2015 – <https://ru.sputnik.kg/economy/20150826/1017714321.html>

⁶ Дефицит госбюджета в 2012 году в 20,2 млрд. сомов был самым высоким за последние годы – Нацбанк КР. // For.kg, 1 июля 2013 года – <http://www.for.kg/news-231236-ru.html>

⁷ Киргизия: ЛЭП «Датка – Кемин» построят на китайские деньги и на максимально льготных условиях. // ИА Фергана, 13 июня 2012 года. – <http://www.fergananews.com/news.php?id=18864>

⁸ Дефицит бюджета Киргизии в 2017 году составил 17,4 млрд. сомов. // 24.kg, 26 января 2018 года – https://24.kg/ekonomika/74260_defitsit_byudjeta_kyrgyzystana_v2017_godu_sostavil_174_milliarda_somov/

Момент второй. Строительные работы проводились китайской же компанией ТВЕА – Tebian Electric Apparatus Stock Co., Ltd. За этой компанией с ограниченной ответственностью, тем не менее, стоит вся мощь китайского государства. В частности, как нам любезно сообщило «Международное радио Китая», на церемонии закладки ЛЭП 1 августа 2012 года, присутствовали, вместе с президентом КР Алмазбеком Атамбаевым и министром энергетики и промышленности КР Аскарбеком Шадиевым, заместитель председателя Правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР Ши Даган, посол КНР в КР Ван Кайвэнь, советник посольства КНР по торгово-экономическим вопросам Цзинь Юйлунь, ну и председатель правления самой ТВЕА Чжан Синь⁹. То есть, китайское правительство поддерживает именно эту компанию, и, как потом стало известно по истории с модернизацией Бишкекской ТЭЦ, само выделение кредита было обставлено условием, что работами займется именно китайский подрядчик¹⁰. Видимо, такое же условие было и в кредите на ЛЭП «Датка – Кемин».

Теперь весь вопрос состоит в том, чем объясняется китайская щедрость. У китайской стороны, выдавшей кредит и направившей своего подрядчика, были же свои расчеты на какую-то выгоду. Думается, что общий замысел состоял в следующем: китайское правительство рассчитывало поправить свой энергобаланс за счет киргизской гидроэнергии. В Китае на тот момент отмечалось две противоположные тенденции: рост энергопотребления и сокращение доли тепловой генерации, использующей уголь и нефть. В планах китайского правительства было сокращение доли этих источников энергии с 84% в 2012 году до 78% в 2030 году (с учетом, конечно, роста энергопотребления). Поскольку в то время в Киргизии были планы строительства целого каскада новых ГЭС, включая крупную Камбаратинскую ГЭС-1, то возникала перспектива, что в скором будущем, через несколько лет, Китай сможет закупать электроэнергию в Киргизию.

Даже более того, были разработаны предварительные планы. В 2014 году стало известно, что компания ТВЕА разработала предварительное ТЭО строительства ЛЭП 500 кВ из Киргизии в Китай. Предусматривалось несколько вариантов: от ЛЭП «Датка – Кемин», от Кара-Кечинской ТЭС (проект электростанции на углях Кара-Кечинского месторождения), или от Камбаратинской ГЭС-1. Экспорт электроэнергии предусматривался в размере не менее 2 млрд. квтч в год – это минимально экономически выгодный объем¹¹.

В свете подобных планов становится понятной и китайская щедрость, и китайская настойчивость. За возможность получать в год не менее 2 млрд. квтч, почему бы не дать кредит? Тем более, что кредиты стали бы впоследствии рычагом давления на киргизскую сторону, и Китай смог бы добиться очень выгодных для себя цен на импортную электроэнергию. Не говоря уже о том, что ввиду очень вероятной невозможности для киргизского правительства погасить кредит деньгами, Китай бы внес предложение, также «максимально выгодное», погашать кредит поставками электроэнергии. И от такого предложения нельзя было бы отказаться.

Таким образом, ЛЭП «Датка – Кемин» в действительности была «первой ласточкой» большого китайского проекта по обеспечению Китая киргизской гидроэнергией, в первую очередь, конечно СУАР КНР (чем и объясняется, что на закладку этой ЛЭП, объявленной как стратегической для Киргизии, приехал заместитель председателя правительства СУАР КНР Ши Даган). ТВЕА была генеральным исполнителем этого плана, и тогда ясно, почему китайские представители, в частности Посольство КНР в КР, так активно продвигало именно ее участие. Компания должна была построить, укомплектовать собственным оборудованием

---

⁹ Китай помогает Киргизии в реализации проекта строительства линии электропередач «Датка – Кемин». // «Международное радио Китая», 2 августа 2012 года – <http://russian.cri.cn/841/2012/08/02/1s436818.htm>

¹⁰ Как распределяли деньги из китайского кредита на ТЭЦ Бишкека. // KaktusMedia, 30 января 2018 года – https://kaktus.media/doc/369576_kak_raspredeliali_dengi_iz_kitayskogo_kredita_na_tec_bishkeka.html

¹¹ Киргизия и Китай рассматривают возможность строительства высоковольтной ЛЭП. // Trend.az, 14 мая 2014 года – <https://www.trend.az/casia/kyrgyzstan/2274003.html>

(профиль ТВЕА – это как раз производство энергетического оборудования: кабелей, трансформаторов и другого оборудования), и... контролировать работу этой системы. Хотя об этом не сказано ни слова, тем не менее, маловероятно, чтобы китайцы упустили возможность технического контроля над этой весьма важной для них энергосистемой.

Итак, ЛЭП «Датка – Кемин», построенная на китайские деньги и китайской компанией, вовсе не была достижением Киргизии и президента КР Алмазбека Атамбаева. Это достижение китайской дипломатии и китайского зарубежного бизнеса. И стратегической эта ЛЭП была вовсе не для Киргизии, хотя, конечно, республика получила некоторую пользу от ее строительства и ввода в эксплуатацию, а для Китая – как первая очередь целой системы электростанций и ЛЭП в Киргизии, которые должны были поставлять электроэнергию в западные районы Китая.

Глава вторая

Как Атамбаев боролся за энергетическую независимость Киргизии

Атамбаев, конечно, понимал, что открытое провозглашение планов столь тесного и долгосрочного сотрудничества с Китаем вряд ли найдет поддержку в киргизском обществе. Потому он еще при закладке ЛЭП «Датка – Кемин» сочинил версию об «энергетической независимости» Киргизии, и в своей речи по случаю начала строительства заявил, как цитировало «Международное радио Китая»: «Реализация проекта строительства линии электропередачи «Датка-Кемин» и подстанции Кемин – это начало создания энергетической независимости Киргизии. Этот проект позволит увеличить надежность электроснабжения потребителей, обеспечить потребление электроэнергии без ограничения, создаст наше внутреннее энергетическое кольцо и обеспечит выдачу мощностей с новых гидроэлектростанций. Энергетическая независимость – это один из главных шагов на пути к независимому, экономически сильной Киргизии. Пользуясь случаем, я хочу поблагодарить правительство Китайской Народной Республики, это братская поддержка великого китайского народа, и мы это должны помнить»¹².

Этот тезис об «энергетической независимости» потом повторялся неоднократно, вплоть до того момента, когда в Киргизии стали подводить итоги правления Атамбаева. Подчеркивалось, что республика после строительства этой ЛЭП не должна больше платить Узбекистану за транзит электроэнергии с каскада ГЭС в Бишкек и на север, экономит валюту, не зависит от своеволия соседнего государства и так далее.

Благостную картину достижения «энергетической независимости» Киргизии портит только Национальный статистический комитет КР, чьи данные показывают, что за время правления Атамбаева ситуация развивалась в точности наоборот – Киргизия утратила свою энергетическую независимость. Республика в последние годы правления Атамбаева стала нетто-импортером электроэнергии.

В 2011 году, когда Атамбаев пришел к власти, Киргизия производила электроэнергии больше, чем потреблял, что позволяло ему осуществлять экспорт электроэнергии. Но уже в 2015 году, когда, по уверениям Атамбаева, республика обрела «энергетическую независимость» путем строительства на китайский кредит ЛЭП «Датка – Кемин», Киргизия стала производить меньше электроэнергии, чем потреблял, что заставило его прибегнуть к импорту. Это показывает электроэнергетический баланс Киргизии за 2011-2015 годы¹³:

Млн. квтч

2011

2012

2013

2014

2015

Производство

15158

---

¹² Китай помогает Киргизии в реализации проекта строительства линии электропередач «Датка – Кемин». // «Международное радио Китая», 2 августа 2012 года – <http://russian.cri.cn/841/2012/08/02/1s436818.htm>

¹³ Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2011-2015. Бишкек, 2016, с. 256

15168,3
14011,4
14371,5
13016,6

Потребление

12370,4
13579,8
13665,8
14785,3
13580,2

Импорт

6,6
–
29,6
286,2
745,8

Экспорт

2794,2
1588,5
375,2
77,4
182,2

Из этой таблицы видно, что Атамбаев принял республику в качестве нетто-экспортера электроэнергии, причем экспорт был достаточно большого объема 2,8 млрд. квтч. Уже в 2015 году Киргизия стала зависимой от импорта, и ей не хватало 564 млн. квтч.

Даже официальная статистика оказывается весьма неутешительной. Еще нужно указать, что статистические данные не сходятся с заявлениями энергетиков. Например, для 2014 года Нацстаткомитет указал импорт в объеме 286,2 млн. квтч, тогда как министр энергетики и промышленности КР Кубанычбек Турдубаев заявил, что импорт в том же 2014 году составил 334 млн. квтч¹⁴. Далее, в статданных импорт для 2015 года указан в размере 745,8 млн. квтч, тогда как по словам директора Госагентства по регулированию топливно-энергетического комплекса Таалайбека Нурбашева и председателя Комитета Жогорку Кенеша КР по ТЭК и недропользованию Кожобека Рыспаева, импорт в 2015 году составил 1,119 млрд. квтч¹⁵. Если это правда, то такой объем импорта составлял 8,4% к производству электроэнергии.

Само понятие энергетической независимости, все же, подразумевает, что республика сама себя обеспечивает всеми видами необходимой энергии, в первую очередь, конечно, электрической. Собственно, в течении многих лет, еще с правления президента Киргизии Аскара Акаева, никому и в голову не приходило подвергнуть энергетическую независимость Киргизии сомнению. Республика всегда рассматривалась как крупный экспортер электроэнергии, способный участвовать в крупных международных энергетических проектах, вроде проекта

¹⁴ Ибраев З. 334 млн квтч электроэнергии было импортировано в Киргизию в 2014 году – Минэнерго. // Knews.kg, 7 мая 2015 года – http://knews.kg/2015/05/334-mln-kvt_ch-elektroenergii-byilo-importirovano-v-kyrgyzstan-v-2014-godu-minenergo/

¹⁵ Сулайманова М. Согласно действующему закону тарифы на электроэнергию будут повышаться на 20% каждый год. // Vesti.kg, 17 марта 2016 года – <http://www.vesti.kg/zxc/item/39625-soglasno-deystvuyuschemu-zakonu-tarifiy-na-elektroenergiyu-budut-povyishatsya-na-20-kazhdyiy-god.html>

CASA-1000. Гидроэнергетические ресурсы и запасы угля (подтвержденные по состоянию на 2013 год запасы составляли 1,3 млрд. тонн угля) делали энергетическое будущее Киргизии в определенном смысле безоблачным. Единственное, в чем республика испытывала нехватку, так это в инвестиционных ресурсах для строительства новых электростанций, в первую очередь для капиталоемких ГЭС. Но и здесь Киргизия была в довольно выгодной ситуации, поскольку многие страны и многие компании проявляли интерес к киргизской энергетике.

Атамбаеву действительно удалось добиться выдающегося результата в своей энергетической политике, только он оказался сугубо отрицательным – Киргизия при нем превратилась в импортера электроэнергии, то есть утратил свою энергетическую независимость. Разумеется, что в киргизской официальной прессе, и средствах массовой информации, следовавших в фарватере официальной медиа-политики, необходимость импорта объяснялась то суровыми зимами, то необходимостью ремонта Токтогульской ГЭС, то необходимостью запасать воду в водохранилищах. Однако, реальные причины другие. Во-первых, увеличилось потребление электроэнергии, в 2014 году на 2,4 млрд. квтч по сравнению с 2011 годом. Во-вторых, одновременно произошло сокращение производства на 2,1 млрд. квтч. Это соответствует 323 МВт мощности (при среднегодовом числе часов работы 6500 часов).

Причина сокращения мощностей, в общем-то очевидна и о ней было хорошо известно еще до того, как Атамбаев пришел к власти – сильный износ оборудования электростанций, ведущий к авариям. На Токтогульской ГЭС произошло несколько аварийных ситуаций. Например, в 2009 году произошло отключение двух гидроагрегатов из-за дефектов направляющего аппарата гидроагрегата № 2¹⁶. В 2010 году в машинный зал станции стала просачиваться вода, и ГЭС сделала вынужденный холостой сброс воды, чтобы избежать аварии. Уже летом 2011 года эксперт Расул Умбеталиев предупредил о крайнем износе оборудования Токтогульской ГЭС, в частности, что кабели могут выйти из строя в любой момент¹⁷. В декабре 2012 года был остановлен гидроагрегат № 4, в результате чего было введено ограничение мощности на 300 МВт¹⁸. Итак, уже в начале правления Атамбаева было очевидно, что Токтогульская ГЭС, дающая 40% электроэнергии в Киргизии, работает на последнем издыхании и нуждается в срочном капитальном ремонте.

Если говорить об энергетической независимости республики, то Атамбаев должен был начинать не строительство ЛЭП «Датка – Кемин» ради удовлетворения китайских интересов и собственного пиара, а провести капитальный ремонт главной ГЭС в стране. Ремонт должен был быть комплексным, с заменой всего оборудования, начиная с гидроагрегатов. Это была сложная задача, требовавшая не только больших финансовых ресурсов, но и тщательного планирования, чтобы ремонт электростанции не вверг Киргизию в «темные годы». Это была задача государственной важности, и президент Атамбаев должен был ею заниматься в числе наиболее приоритетных задач.

Вместо это началось латание дыр и замена отдельных узлов. Например, была заменена обмотка блочного трансформатора Т-2. Ремонт оказался неудачным, трансформатор взорвался. По отдельности ремонтировались гидроагрегаты, хотя они нуждались в полной замене на новые и модернизированные, на рабочих колесах старых уже не было живого места от заплоток и сваренных мест. Базарбай Мамбетов предлагал Атамбаеву попросить у президента России Владимира Путина целевой кредит на заказ в России новых гидроагрегатов для Токтогульской и Уч-Курганской ГЭС, но такое решение принято не было¹⁹. Наконец, 23 и 28 декабря

---

¹⁶ Иванова М. В половину мощности. // Взгляд, 8 декабря 2009 года – <https://vz.ru/society/2009/12/8/356655.html>

¹⁷ Эксперт ТЭК: существует угроза аварии на Токтогульской ГЭС. // Kloop.kg, 4 августа 2011 года. – <https://kloop.kg/blog/2011/08/04/ekspert-tek-sushhestvuet-ugroza-avarii-na-toktogulskoj-ges/>

¹⁸ Колбаев Б. На Токтогульской ГЭС возникла нештатная ситуация. // Радио Азаттык. 27 декабря 2012 года – https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_power_toktogul_incident_water_dam/24809682.html

¹⁹ Мамбетов Б. Токтогульская ГЭС: это нужно не только мне. // Белый парус, 30 декабря 2015 года – <http://>

2015 года произошла протечка масла из кабелей, из-за чего остановился один гидроагрегат и были отключены три генератора. Мощность ГЭС упала до 600 МВт, и было введено ограничение на 235 МВт мощностей. На Новый год подача энергии возобновилась, но уже в начале января 2016 года снова начались отключения.

Как рассказывал В.А. Тонконогов – известный специалист-энергетик, принимавший участие в монтаже этих кабельных линий, а потом и в их неоднократной починке, быстрая ликвидация аварии оказалась возможной только потому, что еще в 1990 году руководство электростанции заранее создало запас кабеля, намоточного материала, запчастей, кабельного масла. После распада СССР, предприятия, производившие все это, закрылись. Без этого запаса, Токтогульская ГЭС по мнению Тонконогова не смогла бы выдать 25% своей мощности²⁰. Думается, что он несколько пощадил своих киргизских коллег в своих прогнозах. Если бы запаса не было, то не только было бы невозможно отремонтировать поврежденный кабель, но и все четыре кабеля со временем вышли бы из строя, и тогда Токтогульская ГЭС не смогла бы выдать ток совсем. Это привело бы к сильному энергетическому кризису на много месяцев, а, возможно даже, и на несколько лет.

После этого только, спустя пять лет после предупреждений, наконец началась программа по реабилитации Токтогульской ГЭС, на которую Азиатский банк развития и Евразийский банк развития выделили льготный кредит в размере 450 млн. долларов²¹. И снова это было латание дыр, то есть замена выходящих из строя кабелей и трансформаторов. Замена кабелей началась весной 2017 года, а до того, в декабре 2016 года произошла еще одна авария с отключением гидроагрегата № 2 из-за изношенного кабеля²². Судя по последним сообщениям, замена кабелей на новые, полимерные, была завершена, хотя реконструкция Токтогульской ГЭС будет продолжаться еще до 2023 года.

Эпопея Токтогульской ГЭС была самой известной в Киргизии и ее перипетии освещались в прессе. Однако, по другим, весьма немногочисленным данным, похожие проблемы преследовали и другие электростанции, а также передающие и распределительные сети. Везде приходилось срочно латать изношенное до последней крайности оборудование, и следы этой бурной деятельности остались в прессе. К примеру, в 2013 году в рамках программы чрезвычайной помощи Киргизии по линии Всемирного банка, российские предприятия поставили в республику 83 высоковольтных кабельных вводов для Токтогульской ГЭС, ТЭЦ Бишкека и Оша²³. В общем-то, это объясняет, почему в Киргизии с 2012 года стала падать выработка электроэнергии.

Сколько средств пошло на эти энергетические нужды – сказать трудно, нет полных данных. По состоянию на начало 2015 года сумма выделенных кредитов и грантов достигла 1241 млн. долларов²⁴. Если к ним добавить 450 млн. долларов, полученных на нужды восстановления Токтогульской ГЭС, то сумма вырастет до 1691 млн. долларов. Это огромная для республики сумма, для сравнения, стоимость государственного имущества на начало 2016 года составила 609 млн. долларов²⁵. Думается, что эти данные неполны и неточны, но уточнить их

---

www.parusk.gi.info/2015/12/30/126570

²⁰ Мешкова Е. Токтогульская ГЭС: дубль второй...? // «Слово Кыргызстана», 10 февраля 2017 года – <http://slovo.kg/?p=79933>

²¹ Киргизия: из-за аварий на Токтогульской ГЭС январь в стране начнется с перебоев в подаче электроэнергии. // Фергана, 29 декабря 2015 года – <http://www.fergananews.com/news/24306>

²² Титова А. Да будет свет: закончен ремонт на Токтогульской ГЭС. // Kloop.kg, 6 января 2017 года – <https://kloop.kg/blog/2017/01/06/zakonchen-remont-vtorgogo-gidroagregata-na-toktogulskoj-ges/>

²³ Поставка вводов сверхвысокого класса напряжения. // УВС, 2 сентября 2013 года – <http://www.ues.su/news/02-09-2013-item/>

²⁴ Верхне-Нарынская Панама: кто заплатит деньги за несъеденные манты? // «Ачык саясат плюс», № 1, 22 января 2016 года

²⁵ Джаналиев А. Китайская схема: как Киргизия может потерять все имущество из-за кредита. // OpenAsia, 23

сейчас нет возможности. Подчеркнем лишь то, что эти средства не решили киргизских энергетических проблем в корне.

Отсюда вытекает два важных вывода. Во-первых, решение Атамбаева строить ЛЭП «Датка – Кемин» не только было ориентировано на китайские интересы, но и вообще было грубой стратегической ошибкой. Атамбаев, бывший и премьер-министром, и президентом, не мог не знать, в сколь плохом техническом состоянии находится энергетика Киргизии, и сколь дорого обойдется капитальный ремонт и реконструкция. Он не мог не знать, что крупнейшая ГЭС в республике работает на грани издыхания и держится лишь ценой постоянных ремонтов. Но он бросил сумму, вполне достаточную для приведения Токтогульской ГЭС в минимальный порядок, на строительство ЛЭП, объявив это достижением «энергетической независимости». За эту ошибку Киргизия еще заплатит в будущем.

В киргизской прессе неоднократно высказывалась мысль, что Атамбаев якобы слушал «не тех» экспертов по энергетике. Однако складывается полное впечатление, что он вообще не слушал никаких экспертов по энергетике, и даже не пытался разобраться в проблемах важнейшего для республики сектора. Это очевидно, хотя бы потому, что любая, самая поверхностная попытка предметного анализа положения в электроэнергетике республики привела бы к решению капитальной реконструкции Токтогульской ГЭС.

Во-вторых, в действительности Киргизия лишилась своей энергетической независимости, став нетто-импортером электроэнергии, то есть зависимой от поставок из Казахстана и Таджикистана. Заодно, республика лишилась и финансовой независимости, набрав столько кредитов, что выплата этой огромной суммы долгов становится крайне трудноразрешимой проблемой для слабого госбюджета. Вопрос с кредитами в любой момент может стать ребром, хотя бы потому, что кредиторы могут оказать сильнейшее давление в требованиях возврата кредитов, поскольку, в отличие от России, ни Китай, ни тем более международные банки, даже не собираются списывать Киргизии долги. Впрочем, как уже говорилось, Атамбаева это не слишком беспокоило; долги придется выплачивать либо Жээнбекову, либо тому, кто станет президентом республики после него. Другой момент, поскольку Киргизия вовсе не решила своих энергетических проблем, несомненно, потребуются новые заимствования. Кредиторы же вполне могут отказаться давать в долг и без того обремененной кредитами республике. Крупная энергетическая авария, например, полный и необратимый выход из строя гидроагрегатов Токтогульской ГЭС при невозможности взять кредит на восстановление, ввергнет Киргизию в сильнейший, острейший и продолжительный энергетический кризис.

В этих условиях говорить о достижении «энергетической независимости» Киргизии есть полный и абсолютный абсурд.

Глава третья

Как Атамбаев не построил новые ГЭС

Поскольку республика обладает значительными еще не использованными гидроэнергетическими ресурсами, то положение могло бы поправить строительство новых гидроэлектростанций. Ввод в строй новых мощностей позволил бы, удерживая энергопотребление на достигнутом уровне 10-11 млрд. квтч в год, выиграть время для коренной реконструкции старых ГЭС. Это также было бы нелегкой задачей, но ее выполнение действительно сделало бы Киргизию к началу 2020-х годов страной с сильной энергетикой и позволило бы зарабатывать (в том числе и для возврата долгов) на экспорте электроэнергии.

Интерес к освоению гидроэнергетического потенциала Киргизии всегда был высоким, инвесторы предлагали крупные проекты с большими вложениями, и, в сущности, задача Атамбаева сводилась лишь к тому, чтобы употребить свою власть по назначению и обеспечить выполнение этих инвестиционных проектов.

Наиболее крупные инициативы были следующие. Во-первых, достройка Камбаратинской ГЭС-2 и увеличение ее мощности с 120 до 240 МВт путем ввода второго гидроагрегата. Во-вторых, строительство Камбаратинской ГЭС-1 мощностью 1860 МВт. В-третьих, строительство малых ГЭС мощностью от 3 до 20 МВт (правительство планировало построить 15 малых ГЭС, а вообще же имеются возможности для строительства порядка 80 ГЭС, которые могли бы дать до 1 млрд. квт электроэнергии).

Суммарно новые проекты могли бы предоставить республике порядка 2000 МВт новой установленной мощности, что дало бы 12,8 млрд. квтч электроэнергии, то есть ненамного меньше, чем Киргизия производила в 2015-2016 годах. Вот это было бы дело! Даже если бы половину старых мощностей пришлось бы на несколько лет остановить на капитальный ремонт, тем не менее, в начале 2020-х годов Киргизия имела бы порядка 19,5-20 млрд. квтч электроэнергии. Этого бы хватило и на внутреннее потребление, и на экспорт 5-7 млрд. квтч в год, что при цене 2 цента за квтч давало бы ежегодную выручку в размере 140 млн. долларов.

То, что эта программа была реализуемой и посильной для Киргизии, доказывает строительство Камбаратинской ГЭС-2. Вкратце напомним, что эта гидроэлектростанция входит в состав Нарынского каскада, построенного в основном в советское время, вместе с Токтогульской, Курпсайской, Ташкумырской, Шамалдысайской и Учкурганской гидроэлектростанциями. Нарынский каскад должен был быть завершен строительством еще двух ГЭС: Камбаратинской ГЭС-2, расположенной в 81 км выше Токтогульской ГЭС и Камбаратинской ГЭС-1, расположенной в 15 км выше ГЭС-2. Проекты этих двух станций были подготовлены и Камбаратинская ГЭС-2 даже в 1987 году вступила в стадию строительства, которое было прекращено в 1991 году.

За этот проект в независимой Киргизии долго не могли взяться, и возобновление строительства Камбаратинской ГЭС-2 началось в 2008 году. Плотины обоих Камбаратинских ГЭС, согласно проекту, возводили с помощью мощного взрыва. На Камбаратинской ГЭС-2 осенью 2009 года подготовили взрыв массивного скального выступа, нависающего над рекой. 3 тысячи тонн гранулита – смеси аммиачной селитры и дизтоплива в мешках – были уложены в минные шахты, и в полдень 22 декабря 2009 года, по команде президента Киргизии Курманбека Бакиева, взрыв был произведен.

Бакиеву не довелось завершить строительство ГЭС, 7 апреля 2010 года он потерял власть в результате событий в Бишкеке. Временным главой правительства, а несколько позднее и временным президентом республики стала Роза Отунбаева. Однако, несмотря на все политические пертурбации, строительство Камбаратинской ГЭС-2 продолжалось, и 30 августа 2010 года

Отунбаева нажала красную кнопку, пустившую гидроагрегат № 1 в тестовом режиме. Вскоре новая ГЭС выдала свой первый промышленный ток.

В ноябре 2011 года Атамбаев выиграл президентские выборы, и теперь, когда власть сменилась конституционным путем, казалось, что в условиях наступившей политической стабильности дело строительства новых гидроэлектростанций пойдет вперед семимильными шагами. Однако в дальнейшей истории Камбаратинской ГЭС-2 начался загадочный провал. О запуске гидроагрегата № 2 стали говорить уже в 2013 году, в связи с начатым строительством ЛЭП «Датка – Кемин». Киргизское правительство искало средства на закупку и установку нового гидроагрегата, 120 млн. долларов. В феврале 2014 года министр энергетики КР Осмонбек Артыкбаев заявлял, что второй гидроагрегат будет запущен в 2015 году. В 2014 году Антикризисный фонд ЕврАзЭС предварительно одобрил инвестиционные проекты, предусматривающие замену двух гидроагрегатов Токтогульской и установку второго гидроагрегата Камбаратинской ГЭС-2²⁶. Время шло, правительство Киргизии все ждало окончательного одобрения и выделения средств. Наконец, в июне 2015 года начались переговоры с Евразийским банком развития. 23 сентября 2016 года было одобрено выделение из Евразийского фонда стабилизации развития (ЕФСР – структура, управляемая ЕАБР) 110 млн. долларов на второй гидроагрегат Камбаратинской ГЭС-2 и строительство необходимой инфраструктуры. 44,5 млн. долларов из этой суммы составлял грант, а 65,5 млн. долларов выделялись в качестве кредита на 20 лет с отсрочкой платежа на 5 лет²⁷. В июле 2017 года это соглашение было ратифицировано Жогорку Кенешем КР и подписано президентом Атамбаевым.

Однако, судя по имеющимся сообщениям, работы по установке второго гидроагрегата на Камбаратинской ГЭС-2 так и не начались. И неизвестно, когда начнутся. Правительство довольно туманно говорит о программе развития энергетики до 2023 года, в которой указан и этот многострадальный гидроагрегат.

Вообще, открытые сведения и сообщения прессы не позволяют разобраться в этом запутанном и темном деле, и нет возможности назвать причины, почему это установка гидроагрегата затянулась на столь долгий срок и неизвестно, когда завершится. Можно лишь выдвинуть такое предположение. Инвесторы охотно давали Киргизии кредиты на строительство новых гидроэлектростанций тогда, республика была экспортером электроэнергии. Потому-то Бакиев, несмотря на шаткость своей власти и нестабильное положение в республике, сумел сдвинуть строительство Камбаратинской ГЭС-2 с мертвой точки. Но при Атамбаеве Киргизия стала импортировать электроэнергию и выгоды для инвесторов исчезли. Теперь киргизской стороне стало очень трудно добиться выделения средств, и ЕАБР согласился выделить их только на условиях возобновления экспорта. Во всяком случае, в материалах ЕФСР указано, что индикатором результативности проекта будет увеличение месячного объема электроэнергии в торговом обороте между Киргизией и Центрально-Азиатской объединенной энергосистемой²⁸. То есть, проще говоря, экспорт. К слову сказать, так и осталось неизвестным, получила ли Киргизия одобренное финансирование. Скорее всего, не получила, возможно потому, что условием выделения было возобновление экспорта электроэнергии.

Другой важный и знаковый проект, который Атамбаев должен был реализовать – строительство Камбаратинской ГЭС-1. Проект начинался прекрасно. В сентябре 2012 года во время визита президента России Владимира Путина в Киргизию было подписано соглашение о строительстве с участием российской компании «Интер РАО ЕЭС», а также строительстве Верхне-Нарынского каскада (включающем в себя четыре ГЭС общей мощностью 237,7 МВт) с уча-

²⁶ Алтымышев А. Теперь слово за советом АФК. // «Эркин тоо», № 56 от 18 июля 2014 года

²⁷ ЕАБР выделит \$110 млн. на ввод в эксплуатацию второго гидроагрегата Камбаратинской ГЭС-2. // Knews.kg, 14 марта 2017 года – <http://knews.kg/2017/03/eabr-vydelit-110-mln-na-vvod-v-ekspluatatsiyu-vtorogo-gidroagregata-kambaratinskoj-ges-2/>

²⁸ Ввод в эксплуатацию второго гидроагрегата Камбаратинской ГЭС-2 (2016). // Евразийский фонд стабилизации и развития – <https://efsd.eabr.org/projects/vvod-v-ekspluatatsiyu-vtorogo-gidroagregata-kambaratinskoj-ges-2-kyrgyzstan/>

стием «РусГидро». По этому соглашению предусматривалось выделение 1,7 млрд. долларов на строительство Камбаратинской ГЭС-1 и 400 млн. долларов на Верхне-Нарынский каскад. По другим данным: 3 млрд. долларов на Камбаратинскую ГЭС-1 и 732 млн. долларов на Верхне-Нарынский каскад.

Камабаратинская ГЭС-1 должна была иметь мощность 1900 МВт и производить около 5 млрд. квтч электроэнергии в год. Плотина ГЭС также должна была быть построена с помощью очень мощного взрыва – 247 тысяч тонн гранулита. В 2013 году, после ратификации соглашения в Жогорку Кенеше КР, развернулась работа по составлению нового проекта гидроэлектростанции.

Казалось бы, дело сдвинулось с мертвой точки, и уже в 2014 году была построена первоначальная инфраструктура для развертывания строительства. Но дальше работа встала. С одной стороны, у «Интер РАО ЕЭС» не оказалось свободных средств для финансирования работ. Хотя, эта версия, расхожая в киргизской прессе, не особенно подтверждается фактическими данными. В 2015 году «Интер РАО ЕЭС», согласно своему годовому отчету, получила скорректированной чистой прибыли в размере 45 млрд. рублей или 1,2 млрд. долларов²⁹. Для компании с такими прибылями инвестировать даже 3 млрд. долларов в течение, скажем шести лет, то есть по 500 млн. долларов в год, было вполне посильной задачей.

С другой стороны, известно, что киргизское правительство так и не смогло провести землеотвод под водохранилище. Решение о выделении земли оформлялось дважды, но не было исполнено. По слухам, земли в зоне затопления скупил некие оборотистые лица, выставившие высокие цены за ее выкуп. Кроме этого, затягивался процесс согласования технико-экономического обоснования, которое для Камбаратинской ГЭС-1 так и не было принято.

В итоге, в конце декабря 2015 года Атамбаев заявил, что Россия не сможет выполнить проект строительства ГЭС, а в январе 2016 года Киргизия денонсировала соглашение с Россией. От проекта осталось обязательство республики вернуть России 37 млн. долларов за уже проведенные работы.

Стороны не договорились. Но почему? Можно выдвинуть несколько возможных причин провала соглашения, стратегически важного для Киргизии (не считая чисто коррупционных обстоятельств, о которых будет сказано в последующих главах). Во-первых, вероятно, «Интер РАО ЕЭС» действительно утратила интерес к проекту, как только стало ясно, что Киргизия превратилась в нетто-импортера электроэнергии. В этих условиях новые мощности ГЭС пошли бы на удовлетворение внутреннего спроса, а не на экспорт, и тогда сроки окупаемости весьма дорогостоящего проекта отодвигались в неопределенное будущее. Такое положение, понятно, инвестора устроить не могло.

Во-вторых, судя по всему, в дело вмешался китайский фактор. На сей счет «Фергана» в апреле 2016 года опубликовала сообщение о том, что китайская компания State Power Investment Corporation собирается строить Казарманский каскад из четырех ГЭС мощностью 1160 МВт³⁰

---

²⁹ Годовой отчет ПАО «Интер РАО ЕЭС» за 2015 год. – https://www.interrao.ru/upload/docs/Inter_RA0_Annual_Report_2015_rus_21june.pdf

³⁰ Киргизия: китайская компания построит на реке Нарын Казарманский каскад ГЭС. // Фергана, 6 апреля 2016 года – <http://www.fergananews.com/news/24620>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.